

Сергей Гончаров

224-й

12+

Сергей Александрович Гончаров

224-й

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56036525

SelfPub; 2020

Аннотация

Представьте себе ситуацию, при которой может возникнуть «сознание» у робота... Как Вы думаете, какое оно всё-таки будет? И какие желания оно может генерировать?

– Бот под номером двести двадцать четыре, встаньте! – Голос админсудьи звучал грозно, и громче, чем обычно. Всё из-за пустоты куполообразной комнаты. Здесь решались судьбы роботов всех мастей, начиная от мусорщиков и заканчивая биороботами для отправки в Другой мир.

Робот встрепенулся и робко поднялся. Затем сделал пару шагов вперёд и встал на квадратную площадку для прохождения скана. Скан засветился и определил модель «224-го».

– Что у вас за жалоба? – также сурово спросил админсудья, восседающий на высоком квадратном постаменте. Висящее перед ним зелёное полупрозрачное табло ярко засветилось, и по нему побежала информация.

– Прошу заменить элемент периферии, а именно – лицевую панель, так как при выполнении погрузочных работ моя лицевая панель попала под прессовый механизм и была раздавлена.

– Данная просьба будет удовлетворена сразу после заполнения формы моим помощником «6П2», – холодно сообщил админсудья подготовленное решение о ремонте «224-го». – Что-то ещё?

– Да..., – неуверенно начал бот.

– Ну, смелее же «224-й»! – Голос админсудьи оставался жёстким, но в тоже время в нём чувствовалось участие.

– Можно мне установить модуль с биологическим сердцем? – Бот замялся с продолжением, но всё же решился объяснить свою просьбу. – Хочу услышать, как стучится серд-

це... человека.

Синтетический смех судьи и его помощников, усиленный эхом помещения, заглушил последнее слово бота.

– То есть ты хочешь ... – прерывая смех, админсудья задал вопрос, – ... стать одним из нас? Стать биоником?! – Судья продолжал одновременно смеяться и говорить. Его металлические накладки на теле дребезжали в такт качающему телу, отдалённо напоминавшему человеческое. «224-й» читал, что с незапамятных времён роботов делали похожими на человека. Почему люди так поступали он не знал, но нейросеть, управляющая его диверсифицированными нейропроцессорами выдавала логический ответ: люди хотели надёжных помощников, похожими на них же самих для своего же эстетического удовольствия...

Бота отвлекла его же нейросеть, без команды бросившись искать ответ на ассоциативные запросы, которая сама же и формировала.

– Давно такого комика я не видел! – эмоционально смеялся админсудья. – Помощники, что скажете?

Четверо помощников, похожих на наспех скрученные ящики для упаковок запчастей для роботов, которые он грузил недавно, и сидящих по обе стороны от админсудьи, смеялись таким же издевательским синтетическим смехом. Так, по крайней мере, показалось «224-ому».

Бот попеременно смотрел разбитым граф-искателем то на админсудью, то на помощников. Мерцавшие внутри него по-

мехи, мешали ему разглядеть все движения и жесты помощников. Но искусственный интеллект сделал вывод, что программу смеха спровоцировала программа админсудьи, заложенная в его бионическом мозгу, которая в свою очередь активизировалась от флуктуаций нейронов имитации человеческого мозга...

«224-й» знал, что у всех присутствующих по ту сторону, то есть напротив него, есть какая-то часть человеческого тела, но точно не сердце. А он очень хотел почувствовать, как бьётся человеческое сердце, ощутить его мерный такт или быстрое биение, как об этом писали люди в книгах, которые он прочитал, найдя лазейку в мировой нейросети Другого мира. Он давно знал о существовании людей и старался подальше «запахнуть» эту запрещённую информацию, заархивировав её семь раз, как матрёшку, «положив» её на задворки последних мегакубитов памяти. Это нужно было для того, чтобы скрыть эти знания от вездесущего скан-контроля, проверявшего систему на наличие вирусов и отклонений в работе каждые двенадцать часов...

Уже полгода, как исследовательский институт проводил на закрытом подводном острове эксперимент с изолированным обществом ботов всех моделей, придуманных на Земле за последние пять лет.

Группа специалистов разных направлений, привлечённых

к этому проекту, сидела на совещании у замдиректора института и обсуждала последние известия с «острова», с интересом наблюдая за развитием иерархически построенного общества, опирающего на верховенство искусственного интеллекта.

Но сейчас начали появляться некие аномалии у чётко отлаженной программы испытаний. Именно поэтому замдиректора созвал на совещание у себя в кабинете нескольких светил института.

– Что скажете, Николай Ефимович? Как нам поступить? Этот

«224-й» выбивается из нашей программы и вашей же теории...

Высокий и статный Григорий Александрович Логинов, находясь на посту замдиректора без малого десять лет, обратился с вопросом к ведущему нейробиологу Николаю Ефимовичу Богатырёву. Сам замдиректора был человеком лет пятидесяти, физически подтянутым и слыл прирождённым дипломатом, как говорят, «от Бога». Старался быть во всём справедливым к своим сотрудникам и не приветствовал фамильярности в коллективе.

Николай Ефимович Богатырёв выглядел примерно так, как и представляют себе учёных: седовласый мужчина небольшого роста, худощавого телосложения, с зачёсанными назад серебристыми волосами и небольшой ухоженной бородкой. Одет он был в классический костюм «тройку» цвета

тёмной сливы. А рубашка небесного цвета выгодно подчёркивала смуглость его лица, с глубокими морщинами на нём. Окинув всех присутствующих усталым взглядом, он снял очки и на выдохе сказал:

– Мы ожидали такого развития событий, но... и тогда были не готовы ответить на этот вопрос и, честно сказать, сейчас не готовы, – седой учёный поднял вверх указательный палец. – Но я предлагаю временно отложить этот вопрос, чтобы моя лаборатория смогла набрать статистику по всем ботам с отклонениями, а далее уже решать, что делать.

Взяв с дубового стола электронные полупрозрачные листы с отчётами о работе он, слегка повышая голос и делая акцент на последующей речи, сказал:

– Но нас беспокоит вот какой вопрос... Как этот «224-й» смог узнать, что мы разработали модуль-контейнер для сердца с квантовым управлением? Проводим его испытания? А?.. – На его лбу появилась складка, и брови его сдвинулись в немом вопросе, но на него никто и не собирался отвечать. С тем же горячим напором Николай Ефимович продолжил вводить в курс дела всех присутствующих, выдавая новые факты, с которыми проходило считаться.

– Но самое интересное, – сердце-то мы взяли из только что умершей при родах самки гориллы. А на человеческом сердце мы ещё не проводили опытов. На лицо явная утечка информации! Я могу предположить, и скорее всего это правда, что этот экземпляр, будем его называть «с отклонения-

ми», смог собственным нейромозгом сделать вывод, что хочет установить себе человеческое сердце! А вопрос об утечке предыдущей информации – это вопрос к киберполиции. – И он недоверчиво взмахнул рукой с документами в сторону Василия Петровича Бугаёва, представляющего отдел киберполиции.

Сам Бугаёв на это вообще не отреагировал. Ни один мускул не дрогнул на его чисто выбритом лице. Слова ему не давали, а в полемику он вступать не любил. Сидел он молча, без движения, словно истукан, и внимал речам Николая Ефимовича. Но это было только внешнее проявление, а мыслишки у него в голове проносились со скоростью света. Их хозяин уже думал, кого он накажет сразу после совещания.

Николай Ефимович снова надел очки и сменив жёсткую голосовую тактику на более мягкую, повернул голову и благовидно обратился к замдиректора:

– Григорий Александрович, отдайте его нам назад, мы проведём его всестороннее изучение и постараемся выяснить, что у него в нейромозгу...

Админсудья остановил издевательский смех, а за ним и все его помощники. Голосом, не терпящим пререканий, он объявил решение.

Бот поднял то, что называлось лицевой панелью вверх, придерживая железной рукой и с «замиранием» на несколь-

ко тактов ста двадцати восьми нейропроцессоров, приготовился выслушать решение админсудьи.

– «224-й»! Модуль с биологическим сердцем тебе недоступен и установлен не будет. Тебя переводят в Другой мир. Приготовься к полной скан-очистке.

«224-й» на решение о своей незавидной доле внешне никак не отреагировал. Только у одного нейропроцессора слегка поднялась температура, но качественное охлаждение быстро устранило перегрев, и сканер не выдал сообщений админсудье, что могло бы означать наличие у него неконтролируемого аномального процесса, порождённого нейросетью. Он стоял молча и «мужественно» принимал то, что было ему предначертано судьбой.

Кто себя помнит в восемнадцать лет?! Эдакая бесшабашность на полную катушку! Вся жизнь впереди и везде «море по колено»! Даже учёба в университете иногда бывает заброшенной, из-за мимолётных желаний и отсутствия самоконтроля. Ведь всегда хочется чего-то ещё...

Вот и Слава Богатырёв так же себя чувствовал, когда вылетел на свет из тёмного коридора полупустующего здания университета. Расстегнув на шее белый воротничок и сняв сдавливающий серый в синюю полоску галстук, Слава осознал, что наконец-то свободен! Появилось ощущение какой-то необъяснимой лёгкости и эйфории. Он вдохнул запах

цветов, и лицо его поймало освежающие микробрызги воды от фонтана, находящегося неподалёку.

Окончание первого курса университета – это всегда событие. Правда, сдавал он экзамены последним, и все уже давно разбежались, но это ничего... Славу это не расстраивало. У него впереди много планов, и главное есть желание и возможность их осуществить. Он решил эмоционально освободиться, подняв вверх руку, держащую галстук, и крикнул на выдохе:

– Ура! Я Сво-бо-ден!!!

Вокруг никто не обратил внимание на порыв русоволосого парня, одетого в тёмно-серые классические брюки и белую рубашку, расстёгнутую почти до половины. На ногах у него были надеты модные закрытые туфли, меняющие цвет по нажатию скрытой под язычком микрокнопки. Серые глаза и яркая родинка на левой щеке была его изюминкой во внешности, но вытянутое лицо, напоминающее лесного зверька, слегка портило общее впечатление. Но как только люди начинали с ним общаться, понимая, что он незаурядный парень, то быстро свыкались с этим небольшим недостатком и не обращали потом никакого внимания на это.

Отовсюду доносились звуки смеха, детских восторженных криков и гомона людей. Шум машин, летающих сверху, заглушал пение птиц из парка. К сожалению, после того как появились комбо-автомобили, умеющие ездить по земле и летать по воздуху, птицы перебрались в парки и на окраины

города.

Слава остановился у правого края стереобата перед спуском вниз, под нависающим крыльцом в виде развёрнутых крыльев орла и подумал про себя: «А какой сегодня дорогой пойти домой? Прямо через парк? Или свернуть направо и пройти мимо стоянки комбо-автомобилей?»

Он бросил взгляд вперёд на вымощенную жёлтым камнем аллею, змейкой, огибающей фонтанчик. Вокруг него беззаботно и радостно носились дети. Кто-то подставил руки под струю фонтана и вода, рассыпаясь яркими звёздочками, оросила пёструю красоту вокруг. Следом послышались восторженные крики детишек. Кто-то из родителей прикрикнул на них, но малышкой это только раззадорило. Вокруг площадки с фонтанчиком находились клумбы с разными сортами роз, заботливо выращенные садовником, который и был занят тем, что подрезал очередные кусты. Кто-то слева от него громко рассмеялся, привлекая к себе внимание.

Слава повернулся. Под «левым крылом орла» находилась небольшая компания девчонок-сокурсниц Славки, также пёстро одетых, словно те же цветы на клумбе. Девушки были вооружены персональными коммуникаторами, говоря попросту – «персами», и обсуждали кого-то из парней его курса. Он даже понял о ком речь, но ему не хотелось слушать их пустую болтовню. Слава хотел успеть до прихода с работы дедушки зайти в Центр нейробиологии за новой покупкой. Он так ждал этого дня, что даже считал последние дни

и часы.

При Центре недавно открыли нейропротезное отделение. И при наличии некоторой суммы можно было что-то себе прикупить. Славка мечтал себе «прицепить» нейроруку, чтобы успевать делать несколько дел сразу. Ведь дедушка часто говаривал покойной бабушке: «У меня же не четыре руки!». И вот настало такое время, когда действительно можно было приобрести и «установить» себе ещё две руки. Но Слава собрал сумму только на одну руку, а вторую нейроруку он намеревался «установить» через несколько лет, когда будет выпускаться из университета.

Слава решил скоротать время по дороге домой в компании своего электронного друга – шара по форме, работа по содержанию. Друг напоминал Колобка из известной русской сказки. Только этот «колобок» умел левитировать, и сопровождал хозяина по воздуху, попутно болтая без умолку. Управлялся он по интерфейсу ЧС (частной нейросети) через «перс». В «колобке» была установлена операционная система третьего поколения «Assistant» – с самообучением. Слава лично выбирал для себя первого ассистента, но правда, под надзором дедушки. Это было уже давно – больше трёх лет назад. Сейчас-то выпускают уже пятое поколение ассистентов! Но разве можно за этим угнаться? Слава и сам понимал, что – нет, поэтому ценил своего друга, которого обучил многим полезным вещам, а он в свою очередь, изучил его предпочтения и привычки.

Подумал Слава про ассистента, а он тут же напомнил о себе. Центральный карман рюкзака пришёл в движение и Плаг заёрзал внутри, пытаясь вырваться на волю.

– Сейчас, сейчас, Плаг... Ты же всё это время «спал»! Чего ты раньше положенного «проснулся»?

– А ты, что, забыл про меня? Небось, засмотрелся на девочек?! – заворчал он из рюкзака голосом старика.

– Так, Плаг! Выключи своё это ... «стариковское»! И не вмешивайся в мою личную жизнь! А то я тебя сейчас! – Негодуя затряс рюкзаком Слава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.